

стерской Крамского никогда еще не выходило ничего подобного портрету г-жи Вогау, никогда еще портретъ не поражалъ въ такой степени естественностью и простотою манеры“. („Живописное Обозрѣніе“ 1883, I, стр. 187). Явно, въ своемъ увлеченіи г. писатель забылъ всѣ прежніе chefs-d'oeuvre'y, такіе какъ портреты Григоровича, графа Льва Толстого, Шишкина, Литовченко, Лавровской, и многіе другіе, въ томъ числѣ, бывшій на московской всероссійской выставкѣ 1882 года, портретъ г. Суворина, изумительно написанный и еще изумительнѣе передавшій на лицѣ представленнаго тутъ писателя всѣ его, извѣстныя всѣмъ качества. Но нельзя не отмѣтить здѣсь также того страннаго заявленія, которое было однажды сдѣлано однимъ неизвѣстнымъ критикомъ въ журналѣ „Искусство“, по поводу признанныхъ всѣми (въ томъ числѣ и имъ самимъ) за превосходные портретовъ Перова. „Перовъ—фізіономистъ, —говорилъ онъ, —тонкій и серьезный наблюдатель, и совершенно не юмористъ. Это высоко-художественная натура, которая искала выхода изъ непосредственной и узкой наблюдательности, стремилась въ область обобщающей мысли, и чаще всего—не достигала. Понятно, что такой глубоко-серьезный талантъ, реалистическій по натурѣ, но стѣсняемый узкостью горизонта, долженъ былъ найти лучшее свое выраженіе въ портретѣ“. Конечно, здѣсь высказано одно изъ самыхъ смѣшныхъ мнѣній, какія только являлись въ нашей печати. Перовъ—превосходный портретистъ, потому что былъ стѣняемъ узкостью горизонта! Неужели и всѣ превосходные портретисты, какіе являлись у насъ и въ Западѣ, писали отличные портреты именно по этой причинѣ? Или же такъ случилось съ однимъ Перовымъ?

По части скульптуры, споровъ и разногласія было всегда также мало. Когда явился Каменскій, всѣ съ удовольствіемъ признали его талантливость и съ симпатіей приняли то реальное, жизненное (хотя немножко расслабленное и сантиментальное) направление, которое онъ старался внести въ свои произведенія: „Мальчикъ-скульпторъ“, „Вдова“, „Первый шагъ“. Протестующихъ голосовъ, можно сказать, почти вовсе не было. Позже, когда выступилъ Антокольскій, онъ еще скорѣе и сильнѣе овладѣлъ всѣми симпатіями и поставилъ на свою сторону нашу публику. Противниковъ его могучему реалистическому направленію у насъ не оказалось, кромѣ, кажется, одного только художника А. Ледакова, написавшаго („Спб. Вѣдом.“, 1880, № 82) огромную статью, гдѣ онъ глумился надъ Антокольскимъ и его реалистическимъ направленіемъ въ скульптурѣ. Онъ увѣрялъ, что „Христосъ Антокольскаго изображаетъ еврея, связаннаго по рукамъ